

— Как называется эта песня? — спросил Тун И.

— Ты давно мне нравишься.

— Что?

— Это название песни: «Ты давно мне нравишься». Она из моего нового альбома. Скоро я буду снимать к ней клип.

— Ты еще и поешь?

— Ага. Всестороннее развитие, позволяющее стать высококлассным айдолом и завоевать популярность, — закончив говорить, Ми Лэ поставил тарелку на полку. — Давай больше не будем говорить об этих раздражающих вещах. Заканчивай с посудой. Нам нужно сходить еще в один ресторан.

— Что? Ты все еще планируешь продолжать это делать? — шокированно произнес Тун И.

— Именно! Мы будем есть еще!!! — крик Ми Лэ отозвался эхом в голове спортсмена.

Парень был очень воодушевлен, а Тун И был в ярости. Он сердито продолжил мыть посуду. Он сын владельца нескольких шахт. Он не посудомойка!

Однако вкус пищи во сне был удивительно реалистичным, к слову, как и мытье посуды. Когда они будут драться, боль, вероятно, тоже будет реальной. Но в конечном счете эта мечта так и осталась мечтой. Если они съедят так много всего, им придется мыть посуду в течение десяти дней или даже полумесяца. Так Тун И никогда не разберется со своей «проблемой».

Закончив с посудой, Тун И последовал за Ми Лэ в следующее заведение. Тот шел впереди, подпрыгивая, как кролик, что совершенно отличалось от его уверенной манеры поведения в реальности.

Это заставило Тун И задуматься, не попал ли он не в тот сон.

Или Ми Лэ просто шизофреник?

В кондитерской Тун И не очень интересовался сладостями и сидел в сторонке, наблюдая, как Ми Лэ ест. Тот понемногу облизывал рожок с мороженым. Спортсмен подпер подбородок рукой и смотрел, думая, что эти действия в исполнении Ми Лэ немного эротичные.

— Ешь быстрее. Мне еще нужно побить тебя после того, как ты закончишь, — настаивал Тун И.

Ми Лэ посмотрел на него, внезапно наклонившись, и спросил:

— Малыш Тун И, ты собираешься меня избить?

— Э-э... — Тун И посмотрел на чужое лицо, что находилось непозволительно близко к его собственному, и инстинктивно сглотнул слюну.

— Симпатичные малыши не бьют других людей.

— О-о...

Ми Лэ убедился, что Тун И больше не настаивает на том, чтобы избить его, поэтому снова сел прямо и продолжил есть мороженое.

Что-то не так... Что-то не так с этим Ми Лэ... Почему он такой кокетливый? Если бы Ми Лэ был таким на самом деле, они бы никогда не подрались!

Тун И внезапно почувствовал себя не в своей тарелке. Все, что сейчас происходит, неправильно!

Тем не менее он следовал за Ми Лэ, словно телохранитель, наблюдая, как тот обедает и носит повсюду. В конце сна был еще один случай, когда группа людей выбежала с кастрюлями и сковородками, чтобы избить их. Парни пробежали вместе пять или шесть улиц, но в итоге оторвались.

Когда они шли в неизвестном направлении, Ми Лэ внезапно обернулся, посмотрел на Тун И и спросил:

— Тебе не кажется, что когда мы идем вместе, мы похожи на героев «Кондора»? Ты стервятник.

— Издеваешься? Я пантера!

— Ты дурак! — Ми Лэ поднял руку и легонько постучал по кончику носа Тун И указательным пальцем.

К концу сна Тун И не сделал ничего значимого. Все было напрасно. В итоге спортсмен проснулся и долго не мог прийти в себя. Этот сон отличался от его обычных снов. По крайней мере, он бы забыл большую его часть после пробуждения. Но сейчас он отчетливо помнит каждое слово и каждую деталь.

Тун И повернулся на бок и начал наблюдать за Ми Лэ, что лежал на противоположной кровати.

Тот неторопливо просыпался и в один момент внезапно повернул голову, смотря на чужую кровать.

Тун И не обладал особыми актерскими способностями. Они оба были ошеломлены, когда встретились взглядами. Однако Ми Лэ быстро пришел в себя. Он сел и схватил свой телефон, проверяя, нет ли непрочитанных сообщений.

На самом деле, Ми Лэ также показалось очень странным, что на этот раз он действительно ясно помнил свой сон. Особенно вкус барбекю. Это было действительно вкусно.

Однако парень не воспринял произошедшее всерьез. Это было всего лишь сном. В реальности он все равно должен был продолжать заниматься своими делами. Сегодня утром у него были занятия, причем довольно рано. Посмотрев на время, парень немедленно встал с кровати, умылся и принялся приводить себя в порядок.

Тун И встал только через полчаса, когда Ми Лэ уже собирал свою сумку. Планируя пойти позавтракать в кафетерий вместе с Минсюем, тот вскоре вышел из комнаты.

Он был публичной личностью, и поэтому нуждался в поддержании своей физической формы. Он был не из тех, кто не набирает вес, сколько бы не съел, так что мог полагаться только на себя, следуя определенной диете.

Если он хочет быть популярным, ему остается только продолжать поддерживать свое телосложение и внешний вид.

Когда он пришел в кафетерий, то заказал только миску отварного риса и порцию вареного брокколи.

В этом кампусе были преимущественно студенты-искусствоведы, так что здесь было диетическое питание. Однако Ми Лэ даже салаты не ел, только вареные овощи.

В середине трапезы он увидел, как Тун И и члены его команды вошли в кафетерий. Тун И взял тарелку и сел. Когда он увидел, что ест Ми Лэ, то, казалось, был ошеломлен.

Однако ни один из них не поздоровался друг с другом.

Они продолжали спокойно завтракать.

Примечания автора:

— Если бы я был шизофреником, ты бы все еще любил меня? — спросил Ми Лэ.

— Это как иметь двух партнеров одновременно. Звучит интересно! — честно ответил Тун И.

— Когда мы вместе, мы — герои «Кондора», — произнес Ми Лэ.

— А что, ты та самая тетушка?

— Нет, я бог, а ты стервятник.

Тун И не нашел, что ответить...

<http://bllate.org/book/13171/1171575>